

"Хороший хирург должен быть"

Стать профессионалом

– Светлана Александровна, как вы связали свою судьбу с медициной?

– Я не планировала быть врачом. В юношеских планах маячил диплом инженера-строителя. Однако на семейном совете отец сказал, что против такой перспективы: надо заниматься благородными профессиями, это не женское дело – строить, а для девочки две престижные профессии – педагог и врач. И я как хорошо воспитанный ребенок предложение папы приняла и поступила в филиал МГУ на медицинский факультет.

Медиков в нашем роду не было, но муж у меня из медицинской семьи, его мама – заслуженный работник здравоохранения Ульяновской области, она проработала в медицинской области более 30 лет. Сейчас у нас дочка заканчивает медицинский факультет УлГУ, а зять уже окончил. Поэтому мы медиков воспитываем уже в третьем поколении. Когда речь заходит о благородстве профессии, на первый план выходят такие качества, как самоотдача, самооценка и собственный пример. Это работа над собой, здоровый образ жизни, это желание и возможность совмещать режим отдыха и работы.

– Любим солдат желает стать генералом. А о чем мечтали вы в начале карьеры?

– В медицине я более 20 лет. Свой выпускной набор молодого специалиста – диплом, знания и желание работать – я принесла в Центральную городскую клиническую больницу (ЦГКБ). И до последнего назначения трудилась там. Будучи интерном, я страстно желала одного – стать профессионалом своего дела. Не люблю ничего наполовину: нельзя быть полудоктором, полупедагогом, полупрофессором.

В период пандемии героями нашего времени стали люди в белых халатах. В Ульяновской области каждый третий из них – выпускник УлГУ. Мы побеседовали о сегодняшней ситуации, о профессии и о жизни с одной из обладательниц диплома медицинского факультета, главным врачом Ульяновского областного клинического центра специализированных видов медицинской помощи Светланой СУВОРОВОЙ.

Потому, может, и легких путей не искала: дежурства – так на полную катушку, с отдачей, без сна и продыху. При этом старалась в плотном графике находить время на дальнейшую учебу. Благодаря этому я и попала в кадровый резерв области. Признаюсь, своего часа ждала. Хотя выбор меня как руководителя центра все же немного напугал.

– Почему?

– Здесь поневоле задумаешься. Представьте: коллектив более 1000 человек, большинство – мужчины, у которых всегда был руководитель-мужчина. Более того, практически все мои предшественники – люди военные. И тут появляюсь я.

– Ваши страхи оправдались?

– Приняли меня доброжелательно, хотя некоторая настороженность чувствовалась. Но все эти нюансы быстро исчерпали себя. Думаю, потому, что я, конечно, руководитель требовательный, но одновременно ищущий, готовый слушать и идти на компромиссы. Поверьте, у нас все совещания заканчиваются единогласным принятием решений. И это уж точно не потому, что меня боятся. Большую роль в доверии коллектива, возможно, сыграла и моя безграничная преданность профессии. Я очень люблю лечить людей, всегда стараюсь включаться в процесс. Мне неинтересно быть заштатным "главным". В первую очередь я доктор.

Хотим, знаем, будем

– В чем, на ваш взгляд, особенность вашего центра на фоне не менее значимых медицинских учреждений области?

– Центр создавался на базе двух абсолютно разных по ритму и направленности больниц. Вторая областная все время своего существования была нацелена на оказание любой помощи пациенту, имея размеренный, плавный функционал. У врачей заведомо было время и подумать, как и чем лучше лечить, и провести всевозможные дополнительные обследования, понаблюдать больного – чего не скажешь о больнице скорой медицинской помощи. Здесь всегда аврал. Именно сюда ведут все дороги с ДТП, пожаров, ЧП. Самые тяжелые и экстренные больные – здесь. В таких условиях секунды решают. И вот эти два совершенно разных организма, по задумке, должны были начать работать как одно целое. К сожалению, еще остались

шероховатости, которые и подмечают пациенты. Хотя успехов умалить нельзя.

– Каких успехов?

– Мы можем сегодня предложить нашим пациентам новые технологии, новые условия, а значит, и возможности по спасению жизни. На базе нашего центра открыты новое отделение проктологии, дополнительное травматологическое отделение, отделение нейрохирургии. Также внедряем высокотехнологичные методы лечения, включая трансплантацию органов, в частности почек. Токсикологию вообще можно назвать отдельным комплексом, поскольку она не только единственная в своем роде в области, но и уникальная по возможностям. Сейчас мы активно занимаемся развитием гинекологии. Достигнуты высокие результаты в лечении сочетанной травмы, когда мы спасаем жизнь пациента, получившего одновременно травму головы, например, и ног. Чудо творит не техника, а доктор, он и есть настоящий волшебник.

Мы создали грандиозный проект по трансплантологии. Это является визитной

профессией. Мне кажется, в условиях нашего времени фактически не защищен ни пациент, ни врач. И еще многое зависит от внутренней организации человека, его воспитания, его принципов и устоев.

– Как себя чувствуете после трех лет работы? Как на вулкане, на вершине, на Олимпе?

– Нет, не как на вулкане или вершине, и уж точно не как на Олимпе. Я всегда искренне считала, что руководитель должен быть всегда рядом со своими коллегами, понимать их проблемы, знать ситуацию и состояние больницы изнутри. Всегда лично занимаюсь проведением аппаратных совещаний, приемом и сдачей дежурств. Я не остаюсь равнодушной к нуждам пациентов, они для меня являются приоритетом при принятии любого решения. В душе в первую очередь я врач. Но по судьбе так получается, что еще и руководитель: работала в должности начмеда, теперь руковожу таким сложным лечебным учреждением. Сегодня точно могу сказать, что чувствую себя комфортно и уверенно.

У меня есть поддержка коллектива, и я ее вижу в глазах коллег, ощущаю отдачу. Это ощущение не бывает фальшивым. Мне это позволяет делать вывод, что меня в коллективе принимают, хотя я строга и во многое вмешиваюсь.

– Формат встреч "руководитель – врач – пациент" вы придумали в этой больнице?

– По опыту предыдущего места работы. Встречи проходят в рамках открытого диалога. Было ли в этом учреждении так до меня – не знаю. В моей практике сегодня совместные утренние обходы, я захожу в каждую палату, общаюсь практически с каждым пациентом. Всегда начинаю с вопроса о жалобах и проблемах, но чаще всего слышу слова благодарности нашим докторам.

Светлана суровая?

– Когда, на ваш взгляд, нужно начинать беспокоиться о своем здоровье?

– С детства. Это мое глубокое убеждение. Ребенок, воспитанный в здоровой семье, к этому привыкает, что называется, с молоком матери. Он должен быть приучен к труду, отдыху, спорту, положительным эмоциям, к заботе семьи. У меня любящая семья, в меня родители много вложили, мы всю жизнь трудились. Мой папа из деревни, мы туда выезжали на все лето, копали картошку, огород сажали, овец пасли, пасекой занимались. Все деревенские заботы понимали и чувствовали.

– Как вам удается так потрясающе выглядеть? Это спорт, здоровый образ жизни?

– Всегда занималась спортом. До сих пор мы играем с мужем в волейбол, ходим всей семьей в бассейн, я – на фитнес. Считаю, что женщине после сорока лет надо поддерживать форму. Это не секрет, что хорошо выглядеть – это большой труд для женщины, даже поддерживая то, что тебе досталось от родителей. Я никогда не курила и даже не пробовала, всегда это пропагандировала и требовала от своих сотрудников, благо сейчас с федеральным законом запрещает курить в лечебных учреждениях. Когда я встречаюсь с пациентами и они просят провести в палаты Wi-Fi, я им говорю, что они находятся в медузнице, поэтому должны соблюдать здоровый образ жизни, а не торчать у телевизора или стучать СМС на телефоне. Как-то была приятно удивлена, подъезжая к работе утром: увидела, как наш пациент,

